С благоприятным светом сокровищ, который медленно покрывал Сяо Cunxin, на самом деле была сила телепортации, которая постепенно коалесцировать.

Самое ценное сокровище семьи Сяо - нефрит Ру И, Ли Вэйцянь, Линь Фэн и Синь Усянь - тоже слышали о нем. Это Ru Yi нефрит был также нефрит алфавита, разделенный на две большие и маленькие части. Большая осталась в Семье Сяо, в то время как меньшая носилась с детьми Семьи Сяо, которые находились вдали от дома для обучения, но, конечно, только те, кто ценился Семьейей Сяо и имел особый статус, были квалифицированы для ношения нефрита Ру И на улице.

Причина, по которой нефрит с алфавитом Руйи считается самым ценным сокровищем, заключается в том, что он передавался с древних времен и обладал магической функцией телепортации и предупреждения. Перед выходом на улицу дети семьи Сяо сначала клали по капле крови на каждый из двух алфавитных нефритов, чтобы установить чудесную связь между алфавитом нефрита.

Как только дети семьи Сяо, которые ходили с сыном на тренировки, сталкивались со смертельной опасностью или получали серьезные травмы, на нефритовой матери, оставленной в семье Сяо, появлялась темно-красная полоса. И чем темнее цвет этой полосы, тем сильнее травма, нанесенная ребенку семьи Сяо, который отправился на тренировку. После того, как семья Сяо обнаружила это, до тех пор, пока они впрыскивают след Дао Ци в нефрит матери, они могли бы активировать телепортационную функцию Ruyi Alphabet Jade, которая бы напрямую телепортировала детей семьи Сяо обратно в семью Сяо, игнорируя пространственные ограничения.

Если бы дети семьи Сяо, которые ходили на тренировки, могли бы иметь вокруг себя Руйи Алфавит Джейд, у них был бы дополнительный всплеск жизни, заставляя детей из других семей так завидовать. Жаль только, что алфавит нефрита Ру И, на небе и на земле была только такая пара, и даже для семьи Сяо это никогда не было чем-то, что любой сын или дочь могли бы носить с собой. Для того, чтобы Сяо Цзинь смог нести нефрит Ru Yi Zi на Вознесенский Континент, было очевидно, что родословная Сяо Ланга не является низкой в семействе Сяо.

Когда загорелся свет этого благоприятного сокровища, Сяо Куньсинь, естественно, поняла, что это значит, и еще несколько моментов трепета сразу же добавились к ее выражению. Ей было так тяжело после жизни и смерти воссоединиться с Сяо Лангом, но прежде чем она успела сказать несколько слов, это должно было быть телепортировано обратно, как она могла не волноваться?

"Брат, помоги мне, я не хочу возвращаться, нет!" Сяо дюймовое сердце тревожилось и продолжало накладывать швы, желая избавиться от переплетений нефритового света Руйи.

Сердце Сяо Ланга также было наполнено нежеланием, но этот нефрит алфавита Ру И, переданный с древних времен, обладал уникальной силой, которая никогда не могла быть легко прервана, как только он был активирован. Столкнувшись с этой сценой, Сяо Ланг был действительно беспомощен.

Видя, как Сяо Куньсинь борется все ожесточеннее и ожесточеннее, если он продолжит, он может быть ранен силой Руйского алфавита Jade, Сяо Ланг поспешил сказать: "Куньсинь, не волнуйся, ты вернешься первым, это не займет много времени для меня, чтобы вернуться в Даосскую секту, тогда мы сможем по-настоящему воссоединиться как брат и сестра".

"Брат, ты ..... говоришь правду?" Сяо Сяньсинь перестала бороться и спросила, как она

посмотрела на Сяо Лан со слезами на глазах.

Сяо Ланг засмеялся и сказал: "Глупая девчонка, когда я тебя обманывал? Помни, когда вернешься, будь хорошим и жди меня!"

"Мм!" Услышав слова Сяо Ланга, яркая и сияющая улыбка сразу же распространилась по лицу Сяо Куньсинь, когда она сильно кивнула.

В тот самый момент ослепительно яркий свет внезапно поднялся и свернул прямо на фигуру Сяо Куньсиня, устремившись в небо и быстро исчезнув.

"Брат Сяо, кажется, что-то не так." Как только Сяо Куньсинь ушёл, Ли Вэйцян посмотрел на Сяо Лань с небольшим скоплением бровей.

Сяо Лан, казалось, знал, что имел в виду Ли Вэйцянь, и его брови последовали его примеру.

Линь Фэн посмотрел на их выражения и подозрительно сказал: "Что случилось?"

Ли Вэйцян сказал: "Фэн, ты также слышал о "Руйи Джейд" семьи Сяо, ты должен знать, что самое ценное в этом "Руйи Джейд" - это то, что когда дети семьи Сяо выходят на улицу.

Когда они получают травмы, особенно если они тяжело ранены, они будут немедленно доставлены обратно в Семью Сяо, чтобы помочь им выбраться с дороги. Реакция "Руйи Джейд" была очень чувствительной и быстрой, но промежуток времени между тем, как Куньсинь был ранен и когда его телепортировали обратно в семью Сяо "Руйи Джейд", был слишком долгим. Если бы мы случайно не встретились, и если бы у брата Сяо случайно не было на нем спасительного золотого эликсира, возможно, Куньсинь умер бы к этому времени. Какой смысл телепортироваться обратно в семью Сяо в это время?"

Услышав слова Ли Вэйцяня, Линь Фэн и Синь Усянь также мгновенно нахмурились, их лица показали серьезность, когда они скрутили головы в унисон, чтобы посмотреть в сторону Сяо Ланга.

"Хамф! Сколько различных кланов в секте Дао сегодня могут быть по-настоящему объединены? Есть ли еще мало примеров предательства со стороны кланов и подставы со стороны членов семьи?" Тело Сяо Ланка дрогнуло, и вспышка небесного гнева внезапно вспыхнула в его глазах, когда он посмотрел на небо и заревел: "Второй дядя, это нормально, что ты нацелился на меня, но ты не должен был причинять вред моей сестре! Я должен свести счеты с тобой!"

Слухи о семье Сяо, Ли Вэйцянь три также слышали о ней, на самом деле, у них были те же подозрения в сердцах, что и у Сяо Ланга, гневный рев Сяо Ланга был лишь подтверждением подозрений в их сердцах.

Разногласия между старейшими и вторыми членами семьи Сяо были почти уже открытой тайной в Секте Дао. Тогда, когда Сяо Ланг был брошен семьей и передан на Вознесенский континент, второй дядя Сяо Ланга был главной движущей силой.

Уродство и тьма великого мира секты Дао почти вышли за пределы воображения.

"Этот ублюдок Сяо Линьху на первый взгляд не очень хорошая птица, а его сын Сяо Тэн Юнь еще меньше, если бы не этот отец и сын, спотыкающиеся за кулисами, где бы он, Сяо Тэн Юнь, получил свою очередь быть первым братом среди сыновей семьи Сяо? Босс, не я, ты и дядя, для них слишком терпимы, очевидно, избаловали их .....".

Линь Фэн был несправедлив к Сяо Лан в своем сердце и не мог не отпустить свой голос.

Ли Вэйцянь беспокоился, что лицо Сяо Ланя не повесят, поспешно ударил его локтем, прошептал: "Фэн, скажи на одно предложение меньше, у брата Сяо чистое сердце".

Линь Фэн слез с его рта и сказал: "Сердце нашего босса действительно слишком мягкое, я только боюсь .....".

"Не будет!" Прежде чем Линь Фэн смог закончить свои слова, лицо Сяо Лань внезапно изменилось, обе брови приподняты, его глаза показали бесконечную резкость "Это не будет мягким больше! Никогда!"

Если его передача на континент Вознесения была недостаточна, чтобы сделать его беспощадным, то на этот раз, когда Сяо Цюньсинь находился в опасности, это полностью охладило его сердце и заставило его понять, что если так будет продолжаться, то вскоре все его близкие будут похоронены от рук отца и сына Сяо Линьху.

Более того, в дополнение к своей собственной семье, на этот раз он должен был вернуть в семью Сяо Ван Донга, Ван Янде, Ло Сяо, братьев и братьев своих братьев. В семье Сяо, он, Сяо Лан, будет их единственной опорой, и он не должен позволить им страдать от любого обострения из-за его мягкое сердце, не говоря уже о том, чтобы дать Сяо Линьху и его отец любой шанс, чтобы убить их!

После паузы Сяо Лань попытался успокоить свой ум, повернул голову к Ли Вэйцяню и сказал: "Пойдемте, Божественная пещера как раз впереди, посмотрим, есть ли у вас способ попасть внутрь, иначе на этот раз нам всем, наверное, придется вернуться безуспешно".

"Что, все еще трудно войти в эту божественную пещеру?" Лин Фэн замер и спросил ворчливым голосом.

Сяо Ланг улыбнулся: "Пойдемте, вы скоро поймете".

Дао Ворота Великий Мир, Семья Сяо!

Когда семьи собираются вместе, эта атмосфера должна быть расслабленной и жизнерадостной, но в этот момент в семье Сяо, атмосфера

была полная противоположность. Запах пороха распространялся повсюду в воздухе, как будто одна искра могла привести к шокирующему взрыву.

В частности, мужчина, стоящий справа от Сяо Юаньшаня, главы семьи Сяо, выглядел несколько похожим на Сяо Ланя, его глаза были сверкающими, лицо было мрачным, и из его тела вырывалась укусовая машина-убийца, подобно волне, которая катилась к человеку, одетому как писец, с противоположной стороны.

Если бы не Сяо Юаньшань, глава семьи Сяо, сидевший вон там, не было бы никакой гарантии, что Сяо Гу Тао не нанесет удар в гневе и не отшлёпает Сяо Линьху до смерти заживо.

Нефрит мать Jade алфавита Ruyi семьи Сяо всегда был закреплен в зале предков семьи Сяо, и сегодня случилось, что это была очередь Сяо Линьху быть на дежурстве в зале предков. Появление рябей на нефрите матери Жу И, должно быть, Сяо Линь Ху обнаружил его давно, но он задержался, чтобы сообщить об этом, пока рябь на нефрите матери Жу И не превратилась из темно-красного в фиолетово-черный, что тревожило толпу, но, согласно прошлому опыту,

как только рябь превратилась из темно-красного в фиолетово-черный, это в основном уже указывало на то, что дети семьи Сяо, которые носили нефрит сына, чтобы выйти на тренировку, пострадали необратимо, больше не зажили возможные серьезные травмы, или даже умерли. Как отец Сяо Куньсиня, как Сяо Гу Тао мог не злиться?

"Старший дядя, мой отец сказал, что не хотел этого делать, зачем ты это делаешь?"

Всем сыновьям и дочерям семьи Сяо было позволено только молча ждать за пределами родового зала, только один был квалифицирован, чтобы войти в родовой зал и сесть наравне со старейшинами семьи Сяо, этим человеком был Сяо Тэн Юнь, сын первого яруса семьи Сяо, будущий властелин семьи Сяо, сын Сяо Линь Ху.

В возрасте двадцати четырех или двадцати пяти лет квалификация Сяо Тэн Юня была только наполовину хуже квалификации Сяо Ланга. Однако, ради его единственного сына, Сяо Линь Ху, квалификация Сяо Тэн Юня была только наполовину хуже квалификации Сяо. Тем не менее, Сяо Линьху был очень готов заплатить много денег за своего единственного сына, и он получил откуда-то бесчисленные небесные сокровища, и сумел поднять уровень выращивания Сяо Тэн Юнь до средней стадии Земного колеса.

Уровень возделывания средней ступени Земного колеса был немного низким для сыновей первого эшелона из пяти других семей второго эшелона, и даже уступал некоторым из сыновей высшего эшелона второго эшелона из пяти других семей второго эшелона, но в Семье Сяо было достаточно, чтобы Сяо Тэн Юнь лидировал среди своих сверстников** и прочно сидел в положении сына первого эшелона.

"Заткнись! Ты кто, и достоин ли ты слишком много говорить здесь? Отстань от меня!"

После того, как его сына отправили на Вознесенский континент, и его единственную оставшуюся дочь, видя, что она также пострадала от рук Сяо Линь Ху, Сяо Гу Тао до глубины души возненавидел этого отца и сына.

"Старший брат, ты ошибаешься, когда говоришь, что Тэн Юнь - будущий глава нашей семьи Сяо .....".

"Но не сейчас! Если он осмелится сказать еще хоть слово, я убью его сегодня под ладонью!"

Сяо Гу Тао обычно был очень нежным, но в этот момент он был свирепым, как зверь, так что было ясно, насколько он зол в этот момент!

"Отец, послушай, это то, что должен сказать великий дядя?"

Услышав это, Сяо Линьху сразу же горько пожаловался Сяо Юаньшану, главе семьи Сяо, который сидел на центральном верхушке.

Сяо Юаньшань слегка приподнял белые брови, повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Гу Тао и сказал глубоким голосом: "Гу Тао, твои слова действительно излишни, хотя Тэн Юнь твой младший, его статус другой, в конце концов, тебе не позволено делать это снова".

"Отец! Я уже пережил то, что случилось с сыном Лонга, но теперь Куньсинь убит Сяо Линьху, возможно ли, что дети, рожденные для меня, Сяо Гу Тао, не являются кровной родословной семьи Сяо?".

"Сяо Линьху, верни мою дочь, верни мою дочь!" Прямо в этот момент, в сопровождении

шипения, которое было таким же грубым, как и грустным, красивая женщина средних лет, как будто сошла с ума, бросилась в сторону Сяо Линьху .....

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1262630